

УДК [2-79:322](476)"199"

СЕКТОВЕДЕНИЕ В БЕЛАРУСИ В 1990–1997 ГОДАХ© *Мартинович Владимир Александрович, доктор теологии, доцент*

Минская духовная академия (Белоруссия)

nrm2@yandex.ru

В настоящее время отсутствуют работы, посвящённые анализу истории сектоведения в Беларуси. Все ключевые документы по теме рассредоточены по труднодоступным и порой весьма неожиданным местам, какая-то их часть засекречена или даже безвозвратно утеряна. В этом контексте представляется важным провести анализ основных вех в истории становления этой дисциплины в Беларуси. В данной статье будет разобрана ранняя стадия развития сектоведения в истории современной Беларуси: с момента распада Советского Союза и до 1997 г. Событийный ряд этого периода будет реконструироваться главным образом по документам и материалам, находящимся в архиве автора. Интерпретация событий будет производиться с учётом личных воспоминаний автора о встречах и беседах со всеми ключевыми их участниками. Конечно же, приводимый материал не может претендовать на полное и всестороннее освещение темы и является лишь кратким введением в означенную проблему.

27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР XII созыва принял Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР. Спустя год, 25 августа 1991 г. был принят закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической республики». К моменту приобретения независимости Беларуси нетрадиционная религиозность уже самым активным образом распространялась на её территории [Мартинович 2015: 418–516]. Деятельность самых разных сект и культов получала благоприятное и широкое освещение в СМИ. При этом в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Беларуси не издавалось никаких книг и работ, посвящённых сектантству. Редкие газетные статьи и заметки, критикующие ту или иную секту, появлялись с 1990 г., но тонули в общем контексте нейтральных и позитивно-рекламных материалов в прессе.

К числу первых документов из новейшей истории белорусского сектоведения можно отнести открытое письмо 11 ведущих психиатров Беларуси Председателю Верховного Совета БССР Дементею Н. И., руководителям СМИ, правоохранительных органов и органов здравоохранения [ЛАА 1]. 4 февраля 1991 г. элита белорусской психиатрии в лице главврачей психиатрических больниц и диспансеров, заведующих и профессоров кафедр психиатрии, выражала своё возмущение «...некомпетентным и тенденциозным освещением проблем психиатрии и психотерапии в некоторых республиканских средствах массовой информации...», под которым, помимо всего прочего, подразумевалась реклама различных экстрасенсов и их практик. Психиатры ставили в известность власти о своей озабоченности деятельностью колдунов и экстрасенсов, а также призывали «...правоохранительные органы и руководителей службы здравоохранения всех уровней принять меры по пресечению незаконной «лечебной» деятельности лиц, не имеющих на это юридического права и соответствующей профессиональной подготовки...» [ЛАА 1: 7]. В контексте стремительно протекавших в белорусском обществе перемен это письмо осталось незамеченным и никакой особой реакции на него не последовало.

В 1991 г. миграция иностранных и возникновение местных новых религиозных движений (далее НРД) достигает своего апогея [Мартинович 2015: 469–471]. В результате к моменту обретения независимости в стране действовало уже более 100 различных сект и

культов. Тогда же на их работу начинают поступать первые серьёзные жалобы. Как правило, речь шла о молодёжи, уходившей в секты и бросавшей при этом свою учёбу, друзей и разрывавшей отношения с родителями. Обеспокоенные родственники были пока ещё не организованы и пытались посредством СМИ привлечь внимание населения и органов государственного управления к своей проблеме [Высоцкий 1992]. Постепенно они находят друг друга и начинают задумываться о создании организации единомышленников, объединённых общей проблемой ухода их близких в НРД.

С 1992 г. отдельные родители начинают жаловаться на деятельность сект и культов в Совет по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь. Вместе с тем приходит понимание того, что похожие проблемы с сектами возникают у граждан иных стран мира. У них появляется желание познакомиться с международным опытом решения этой проблемы. В результате они предпринимают первые попытки установления контактов с зарубежными антисектантскими организациями. 16 декабря 1992 г. группа обеспокоенных родителей вместе с представителями белорусской прессы («Вечерний Минск», «Знамя Юности», «Народная газета»), принимает участие в антисектантской конференции на Украине, организованной Киевской городской организацией по спасению молодёжи «Порятунок» [ЛАА 7]. При этом достаточно высокий по тем временам уровень организации украинских родителей оказал на них серьёзное влияние и придал им решимости создать аналогичную организацию в Беларуси. В результате в самом начале 1993 г. в Минске была основана первая белорусская антисектантская организация – Комитет по спасению молодёжи от псевдорелигий. Спустя несколько месяцев она была переименована в Родительский комитет «Ратаванне». В состав комитета вошли родители, озабоченные уходом их детей, главным образом, в общество сознания Кришны, лигу духовного возрождения «Санатана Дхарма», великое белое братство, богородичный центр и некоторые другие группы.

Одним из самых первых действий комитета «Ратаванне» стало коллективное обращение в Совет по делам религий, под которым подписался 21 человек из 5 городов Беларуси [ЛАА 6]. Органы государственного управления отнеслись серьёзно к первому в новейшей истории страны коллективному запросу граждан по проблеме сект и попробовали проверить изложенные в нём факты. К делу подключился Минский городской исполнительный комитет, Генеральная прокуратура и другие государственные структуры. Началась переписка, которая, в конечном итоге, ни к чему не привела. Дело в том, что чиновники, пытаясь разобраться в новой для себя теме, задавали друг другу в рамках переписки различные вопросы, но толкового и внятного ответа на них дать не могли. В то же время сами родственники пострадавших от сект были недостаточно компетентны, чтобы понять и объяснить как для самих себя, так и для органов государственного управления самую суть проблемы, а также наметить возможные пути её разрешения. Они ждали ответов на свой запрос и надеялись на помощь государства.

11 мая 1993 г. для усиления эффекта своего воздействия «Ратаванне» обращается к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь Шушкевичу С.С. [ЛАА 7]. В то же время представители комитета начали жаловаться на секты в депутатский корпус, что привело к инициированию 19 мая 1993 г. соответствующего депутатского запроса Кучинского В. Ф. Председателю Совета Министров Республики Беларусь и Генеральному прокурору. В депутатском документе, помимо всего прочего, предлагалось принять Закон «О психологической безопасности населения Республики Беларусь», направленный против деятельности сект и культов. В результате всех этих обращений, весной – летом 1993 г. государством проводятся новые проверки деятельности сект и культов в Беларуси, а 2 июля 1993 г. проходит совещание представителей разных министерств и ведомств Республики Беларусь по проблеме противодействия сектантству. Таким образом, комитету «Ратаванне» впервые после развала Советского Союза удалось привлечь внимание органов государственного управления к проблеме сектантства. Помимо этого члены «Ратавання» вели активную работу со СМИ. В результате с первой половины 1993 г. пресса начинает более или менее регулярно публиковать критические материалы по теме сект.

23 июля 1993 г. при Совете по делам религий создаётся временная экспертная комиссия в составе 7 человек. Только двое из членов комиссии имели ранее непосредственное отношение к научному анализу феномена нетрадиционной религиозности. Остальные были представлены чиновниками из различных министерств и ведомств. Данная комиссия представляла собой первый государственный экспертный орган, созданный для решения проблемы сект. Перед ней была поставлена задача в краткие сроки провести религиоведческую экспертизу сразу семи крупных НРД. После шести заседаний, 15 февраля 1994 г., комиссия подготовила одно общее заключение по результатам своей работы. В нём кратко были описаны все предложенные для анализа группы, но основной акцент сделан на констатации невозможности решения поставленной задачи в означенном составе членов комиссии, в указанные сроки, с опорой на имеющийся скудный набор материалов и без каких-либо полномочий к обеспечению полноценной работы коллектива. На этом основании предлагалось создать более серьёзную комиссию и внести в её работу ряд существенных изменений [ЛИА 2]. В результате 24 февраля 1994 г. создаётся новая временная экспертная комиссия при Совете по делам религий в составе уже пяти человек, из которых двое также являлись учёными. Новый экспертный орган был так же беспомощен, как и предыдущий, но всё же смог подготовить одно экспертное заключение по богородичному центру [ЛИА 3]. В последующие годы Совет по делам религий периодически инициировал работу новых временных экспертных комиссий, состав которых каждый раз расширялся и включал в себя всё новых и новых специалистов. При этом общая тенденция была достаточно позитивна и состояла в увеличении представительства учёных и уменьшении числа чиновников в их составе. С течением времени экспертная комиссия начинает собираться регулярно и после принятия соответствующего положения превращается в постоянно действующий экспертный орган. При этом его полномочия несколько не расширились.

Внимание СМИ и государства к НРД не осталось незамеченным с их стороны. Секты и культы быстро сориентировались в ситуации и обратились ко всевозможным мерам самозащиты: инициировали ответную масштабную рекламную акцию в СМИ, стали рассылать официальные обращения и письма в государственные органы, подготовили экспертные заключения независимых специалистов, подключили какие-то негласные рычаги давления на ситуацию. Эта реакция очень быстро привела членов комитета «Ратаванне» к пониманию того, что своими силами они не смогут решить даже свои собственные вопросы, не говоря уже о глобальном противодействии распространению сектантства на уровне всей страны. В результате в 1994 г. в Минске создаётся республиканское общественное правозащитное объединение «ОЗОН», которое начинает более грамотно и системно заниматься вопросами сектантства. Во главе «ОЗОН» становится Г. Г. Рузова, профессиональный журналист с весьма активной жизненной позицией. Ей удаётся вывести антисектантскую работу в Беларуси на качественно иной уровень, привлечь к этой теме психологов, психотерапевтов, психиатров, учёных-философов и религиоведов, юристов, завоевать на некоторое время симпатии представителей самых разных органов государственного управления.

«ОЗОН» уделял гораздо больше времени и ресурсов развитию данной темы, чем «Ратаванне». На первых порах своей работы организация инициировала различные обращения к властям совместно с комитетом «Ратаванне». Так, например, в 1994 г. оба объединения обращаются к заместителю премьер-министра Беларуси В. И. Гончару с просьбой обратить самое тщательное внимание на проблему сект [ЛИА 4]. При этом достаточно быстро инициатива большинства обращений в органы государственного управления перешла от «Ратавання» к объединению «ОЗОН».

После крупного поражения в суде одного из родителей «Ратавання» против общества сознания Кришны активность организации падает, а «ОЗОН» всё больше действий совершает только от своего имени. Части родителей из «Ратавання» успешно удаётся вытаскивать своих детей из сект. У кого-то не получается ничего сделать и они оставляют любые попытки в этой области. Анализируя ситуацию, можно сказать, что уже на этом этапе

проявляется одно важное отличие отечественных родительских комитетов по выводу детей из сект от их зарубежных, например, немецких или французских аналогов. Дело в том, что на Западе родительские комитеты в целом гораздо более активны и родственники в среднем готовы тратить значительно больше времени, сил и ресурсов на вывод своих детей из НРД, чем родители на постсоветском пространстве. Так, старейшие западные родительские комитеты ведут свою историю ещё с 1970-х гг. и, что более важно, среди их членов есть достаточно много людей, активно и публично борющихся за своих родственников по 20, 30 и более лет. Многие из них создают свои архивы по сектам, публикуют литературу, журналы и газеты, организуют антисектантские конференции, на регулярной основе десятилетиями ведут переписку с органами государственного управления. Подавляющее же большинство родительских комитетов на постсоветском пространстве просуществовало не более 5–10 лет. Более того, по наблюдениям автора, готовность людей бороться за будущее своих близких падает с каждым годом. Родственники людей, ушедших в секты из Беларуси, России и Украины в 2010-х гг., тратят гораздо меньше энергии на борьбу за своих близких, чем их же земляки начала 1990-х гг., не говоря уже о родственниках людей, ушедших в секты на Западе. Следует также отметить, что западные антисектантские организации в целом и родительские комитеты в частности уделяют меньше внимания работе с органами государственного управления при разрешении проблемы сект, чем их коллеги из стран бывшего СССР, привыкшие ещё с советских времен полагаться на помощь государства, а не на общественные инициативы и свои собственные силы.

В 1994 г. «ОЗОН» обращается в государственные органы с инициативой создания в Беларуси «Научного центра изучения и реабилитации граждан, подвергшихся психическому воздействию» [ЛАА 9]. «ОЗОН» требовало от государства также организации в органах государственной безопасности структур, занимающихся борьбой с сектами, создания реабилитационного центра и принятия нового Закона о свободе совести и вероисповедания, который бы самым жёстким образом регулировал религиозную сферу Беларуси [ЛАА 8]. На большинство из запросов были получены ответы с общей поддержкой позиции «ОЗОН». Генеральная прокуратура Республики Беларусь, Министерство здравоохранения и другие органы государственного управления соглашались с наличием в Беларуси серьёзной проблемы, связанной с деятельностью сект. В 1995 г. «ОЗОН» вносит в Администрацию Президента Республики Беларусь «Предложения по решению вопросов, связанных с деятельностью деструктивных культов на территории Республики Беларусь». Этот документ начинается весьма показательными словами: *«РОПО «ОЗОН» на основе изучения деятельности деструктивных культов пришло к выводу, что это не религиозные организации, а международные мафиозные структуры, использующие особые методики воздействия на сознание и психику населения в финансовых и политических целях...»* [ЛАА 10]. Далее предлагается программа действий государства по противодействию сектам из 9 пунктов (перерегистрация общественных и религиозных объединений, повышение статуса Совета по делам религий, создание экспертного совета, принятие нового Закона «О свободе совести и вероисповедания» и т. д.).

23 июня 1995 г. Министерство культуры и печати Республики Беларусь направляет письмо в Администрацию Президента и Кабинет Министров «О мерах по прекращению влияния неомистических сект на население республики», которое оказало небывалое ранее влияние на органы государственного управления. Мингорисполком и облисполкомы, Министерство Юстиции, Министерство образования и науки, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Совет по делам религий, Академия наук и целый ряд иных организаций выступили с большим количеством предложений, направленных на всестороннюю, целостную, масштабную борьбу с влиянием сект на население страны. Они проявили при этом настолько творческий подход к данному вопросу, что если бы предлагавшиеся меры были бы исполнены хотя бы на 10%, это привело бы к серьёзной и масштабной зачистке целого сектора религиозного пространства Беларуси. Однако все эти планы разрабатывались без опоры на фундаментальные знания о феномене нетрадиционной

религиозности. Чиновники и хотели бы побороться с сектами, но были слишком ограничены в своих представлениях о сектантстве, чтобы знать и понимать, что конкретно нужно делать для решения поставленной перед ними задачи. Они не понимали феномена нетрадиционной религиозности и в лучших традициях чиновничьего аппарата планировали исполнить поручение с большой помпой, но в общем и целом для галочки, а не ради достижения результата. При этом, что немаловажно, они были практически лишены поддержки силового блока, который перестал серьёзно и профессионально заниматься темой сект после распада СССР. В итоге сама масштабность проектов их же и похоронила, и 99% из них не были реализованы.

Примечательно, что инициативы по борьбе с сектами в то время исходили не только от организаций, но и от отдельных учёных и представителей общественности. Некоторые из них, в основном учёные, занимались темой сектантства ещё в советские времена с позиций научного атеизма. В этом отношении весьма показательным открытым обращением кандидата философских наук Л. А. Карпушевой в Совет по делам религий от 25 октября 1995 г. В нём, помимо прочего, отмечается, что секты являются не религиями, но лишь разновидностью коммерческих объединений, прикрывающихся религией. При этом утверждалось, что НРД наносят настолько чудовищный вред личности человека, что необходимо поставить вопрос о выплате детям, побывавшим в сектах, пенсий по инвалидности [ЛАА 5].

22 января 1996 г. Кабинет Министров Республики Беларусь утвердил межведомственный план мероприятий по прекращению влияния деструктивных сект на население Республики Беларусь. В рамках данного плана предусматривалась организация и проведение самых разных мероприятий по профилактике сектантства во всех слоях и сферах общества. Были запланированы и вполне конкретные меры, затрагивающие интересы тех или иных НРД. Так, например, Министерству юстиции, облисполкомам и Минскому горисполкому было поручено в 1996 г. изучить обоснованность регистрации целого ряда общественных объединений, под видом которых, по справедливым догадкам государства, могли быть зарегистрированы чисто религиозные организации. В 1996 г., на волне антисектантских настроений в стране, «ОЗОН» готовит «Проект лекций-семинаров «Устойчивость личности от воздействия неокультизма», под который запрашивает государственное финансирование. Проект, однако, никакого развития не получил. Интересно, что методы работы «ОЗОН» не ограничивались обращением в органы государственного управления. Так, в 1996 г. председатель «ОЗОН» выступает на митинге граждан против строительства пятидесятнического молитвенного дома в Минске [Дашчынскі 1996].

С 1996 г. «ОЗОН» начинает издавать в Беларуси газету «Личность», значительная часть печатного пространства которой посвящалась теме сект. Газета распространялась по подписке и через киоски «Союзпечати». Следует отметить, что антисектантская деятельность «ОЗОН» велась в контексте леворадикальных, коммунистических взглядов и идей основателя организации. Эти идеи, пропаганде которых посвящалось остальное печатное пространство газеты «Личность», как правило, не разделялись большинством представителей белорусского сектоведения. При этом анализ издания показывает, что вопросам государственной политики на его страницах с течением времени уделялось всё больше и больше внимания. Сектантство всё больше начинало пониматься в качестве производной определённых политических процессов. Соответственно, решение проблемы сект виделось также в сфере политики. Руководство «ОЗОН», вероятно, не понимало, что феномен нетрадиционной религиозности нельзя свести к чисто политическому измерению, которое, безусловно, также имеет место.

18–19 декабря 1996 г. под эгидой Государственного комитета по делам молодёжи Республики Беларусь, по инициативе «Ратаванья», «ОЗОН» и при непосредственной поддержке целого ряда органов государственного управления, в Минске была проведена крупная международная научно-практическая конференция: «Беларусь: религиозное

сектантство и молодёжь». По итогам конференции было издано два небольших сборника работ, ставших первыми книгами по теме сект, выпущенными в Беларуси после распада СССР [Республиканская 1996; Беларусь 1997]. Православная церковь была приглашена прислать своих представителей для участия в данном мероприятии, что и было сделано. Участники конференции приняли обращение по проблеме сект «к Президентам, Парламентам, Правительствам Беларуси, России, Украины». В итоговом сборнике работ было напечатано также особое обращение объединения «ОЗОН» к участникам конференции. В последнем приводился «список основных и вероятных деструктивных организаций, подлежащих экспертизе», в который вошло 42 организации. В сокращённом варианте этот список будет после 1996 г. использоваться Советом по делам религий, а затем и Комитетом по делам религий и национальностей. В итоговой резолюции конференции опять же упоминаются организации «Ратаванне» и «ОЗОН» и выдвигаются 26 пунктов по организации масштабной и системной профилактики сектантства в Республике Беларусь. Означенная конференция стала самым крупным антисектантским мероприятием страны, в котором активно принимали участие как общественные организации, так и органы государственного управления.

Ранняя история сектоведения в Беларуси является прекрасным примером того, к чему приводит непрофессионализм и размытость границ в идентификации феномена сектантства у самих сектоведов. Дело в том, что как родительский комитет «Ратаванне», так и «ОЗОН», активно выступая против одних форм сектантства, сами в той или иной степени приобщались к другим. Так, уже упомянутое коллективное обращение в Совет по делам религий содержало пункт об организации центра реабилитации пострадавших от сект, с приглашением к работе в нём «...специалистов высокого класса в области биоэнергетики при высокой духовности...» [ЛАА 6]. Судя по всему, биоэнергетика не только не идентифицировалась родителями с одной из разновидностей сектантства, но и представлялась вполне надёжным инструментом помощи пострадавшим от сект. Соприкосновение «ОЗОН» с сектантством было гораздо глубже и серьёзнее. Одна из соосновательниц «ОЗОН» Г. В. Ушакова с 1989 г. занималась биоэнергетикой, а в 1991 г. «вышла на прямой контакт с Шамбалой» и начала получать оттуда различные послания и откровения. При этом уже после создания «ОЗОН» она издаёт книгу полученных из Шамбалы откровений, вступление к которой пишет сама Г. Г. Рузова [Ушакова 1994]. Прочтение этого вступления не оставляет никаких сомнений в том, что руководитель «ОЗОН» прекрасно понимала, что речь идёт о религиозном спиритическом учении, но при этом никак не идентифицировала его с сектантством. Она же выступает главным редактором этого труда. Далее, в антисектантском обращении к заместителю премьер-министра Г. В. Ушакова подписывается как «экстрасенс», а в самом его тексте говорится, что, принимая меры против сект, нельзя «с водой выплеснуть и ребёнка». Для этого нужно создать организации или консультационные центры, в которые могли бы обращаться люди, у которых проявились такие способности, как «экстрасенсорное диагностирование» [ЛАА 4]. Конечно же, «ОЗОН» нельзя назвать сектантской структурой. Сектантская составляющая деятельности этой организации связана именно с Ушаковой, которая, будучи глубоко порядочным человеком, не стремилась распространять или навязывать в какой-то мере свои идеи всем остальным членам «ОЗОН». Более того, её место, роль и влияние в организации по мере развития последней постепенно уменьшались и отходили на второй план. Тем не менее, представляет большой интерес уже сам факт наличия такой сектантской составляющей в антисектантском движении Беларуси на ранней стадии его развития.

Интересен также тот факт, что православная церковь Беларуси вплоть до конца 1996 г. никаких централизованных, скоординированных и сколько-нибудь постоянных действий в области противодействия сектантству не предпринимала. С 1990 по 1996 г. в светских СМИ появилось 3 или 4 статьи отдельных священников, критиковавших те или иные секты, но не более. В церкви не было ни одной организации и ни одного специалиста, который бы даже с отрывом от основной работы регулярно занимался темой сект. Первое

более или менее серьёзное соприкосновение церкви с темой сект выразилось в выступлении её представителей в 1996 г. на упомянутой конференции. Таким образом, можно сделать достаточно важный вывод о том, что самый активный для Беларуси период антисектантских настроений, когда и общество, и государство были открыты и решительно настроены на борьбу с сектантством, протекал без какого-либо влияния православной церкви. Последняя занималась возрождением церковной жизни в белорусском обществе. Ни времени, ни желания, ни ресурсов, ни сил на противостояние сектам в Белорусском экзархате тогда просто не было. То же можно сказать о католической церкви.

Как это ни парадоксально, но первыми со стороны религиозных организаций Беларуси об опасности сектантства заговорили сами секты. В 1991 г. баптисты организуют в Минске крупный Межреспубликанский семинар «Душепопечение и оккультизм» с участием служителей ЕХБ России, Беларуси, Молдавии [*Встречи* 1991]. В апреле 1992 г. с лекциями против оккультизма к ЕХБ приезжает известный баптистский проповедник Н. В. Порублёв [*Доктар* 1992]. Но влияние этих мероприятий даже и близко не могло сравниться по силе с антисектантской литературой, издаваемой баптистами, адвентистами и иными НРД огромными тиражами. Так, только с 1991 до 1995 г. ими было выпущено порядка 2 миллионов экземпляров антисектантских книг, получивших самое широкое распространение в белорусском обществе [*Боа, Литтл* 1992; *Вэндэмэн* 1991; *Кох* 1994; *Макдауэлл, Стюарт* 1993; *Макдауэлл, Стюарт* 1994; *Маршалл* 1995; *Мельников и др.* 1991]. Тиражи издававшихся в то время книг о сектах, написанных православными авторами из России и Украины, не шли с ними ни в какое сравнение. Последние, конечно же, попадали в Беларусь, но оседали в основном в православных библиотеках и практически никогда не становились достоянием широкого круга читателей. Они были и менее содержательны, так как сектанты издавали в основном переводы с иностранных языков более или менее профессиональной сектоведческой литературы. При этом учёным ещё предстоит изучить реальные масштабы влияния антисектантских работ различных НРД на отечественное православное и светское сектоведение.

В апреле 1997 г. при Минской епархии Белорусской православной церкви по благословению митрополита Филарета был создан Информационно-консультационный центр им. преп. Иосифа Волоцкого. С инициативой основания такого центра выступил автор данной статьи. Вся уникальность момента состояла в том, что автору тогда казалось, что этой темой в Беларуси никто не занимается. Он тогда ещё ничего толком не знал ни о родительском комитете «Ратаванне», ни о РОПО «ОЗОН», ни о проведённой ими работе, ни о том, что к началу 1997 г. в стране уже успел завершиться самый бурный период активности органов государственного управления в сфере противодействия сектантству. 14 апреля 1997 г. на первое собрание Центра Иосифа Волоцкого помимо множества студентов из разных вузов Минска пришли также представители комитета «Ратаванне» и председатель объединения «ОЗОН». Последние весьма скептически смотрели на новую организацию.

Вся последующая история сектоведения в Беларуси задокументирована гораздо лучше, но также требует проведения отдельного исследования.

Приведённые выше материалы позволяют опровергнуть один из мифов, согласно которому инициатором и воплощением всех антисектантских инициатив в Беларуси является Белорусская православная церковь. Даже краткий обзор документов показывает его необоснованность. Антисектантское движение возникало спонтанно, «снизу», без внешних стимулов со стороны церкви или иных институтов общества. На ранней стадии его развития оно оставалось делом отдельных энтузиастов, не жалевших времени и ресурсов на решение вопроса, казавшегося им принципиально важным и актуальным. Подавляющее большинство их инициатив, даже при поддержке государства, в жизни реализовано не было. При этом 90% всех родоначальников сектоведения в Беларуси прекратили заниматься данной темой в период с 2000 по 2005 гг. «Ратаванне» и «ОЗОН» тогда же прекратили своё существование.

В этом контексте возникает вопрос несколько иного плана: почему с начала 1990-х гг. в общественном дискурсе Беларуси вся ответственность за антисектантскую работу

перекладывается на церковь? Исследователям ещё предстоит проанализировать как функциональное значение конструирования образа православной церкви в виде активного борца с сектами, так и выявить те институты общества, которые прямо или косвенно заинтересованы в поддержании и развитии этого образа. В качестве черновой рабочей версии можно предположить следующие источники поддержания данного мифа на плаву:

1) государство, которому проще легитимировать любую антисектантскую работу отсылкой к возмущённым деятельностью сект представителям церкви;

2) сами секты, которым нужно поддерживать среди своих последователей образ могущественного врага, коварными действиями которого можно объяснить все их неудачи по работе с населением и неспособность привлечь на свою сторону новых последователей. При этом в качестве такого врага не могут выступать какие-то мелкие общественные антисектантские группы и родственники пострадавших от сект в силу их очевидной слабости. В этом контексте в представлении сект православная церковь как нельзя лучше подходит под образ злобного гения, который путём тайных манипуляций обществом и органами государственного управления расправляется со своими оппонентами.

Для тех периодов времени, когда в церкви действительно работают сектоведы, источники этого мифа дополняются ещё одним – самими сектоведами. При этом не важно, объявляют ли они публично от имени церкви войну сектам, или работают без привлечения общественного внимания. Самим фактом своего существования они являют собой прекрасное воплощение как образа злобного и всемогущего врага для самих сект, так и инициатора антисектантской работы органов государственного управления. При этом в большинстве случаев степень влияния сектоведов на ситуацию многократно преувеличивается. Этот эффект завышения значимости и влияния сектоведов вообще и православных сектоведов в частности заслуживает отдельного изучения. Однако его истоки вполне понятны. Дело в том, что внутренняя динамика развития сект включает в себя значительное количество вполне объяснимых с точки зрения науки механизмов, тормозящих их рост. Они достаточно сложны и совершенно не очевидны для непрофессионального исследователя. Однако для самих сект они приобретают чуть ли не мистический смысл, когда без видимых для них причин организация перестаёт расти и внезапно появляются сложности в развитии группы. В этот момент начинается поиск врага и тщательное конструирование его образа, под которой идеально подходят воинственно настроенные, но, в общем и целом, достаточно безобидные представители антикультуры школы сектоведения.

Источники и материалы

- 1) *Встречи* 1991 – Встречи в Минске // Протестант. – 1991. – № 12. – С. 16.
- 2) *Высоцкий* 1992 – *Высоцкий А.Ф.* Креста на них нет! // Народная газета. – 1992. – 5 июня. – № 109. – С. 1.
- 3) *Дашчынскі* 1996 – *Дашчынскі А.* «Усход» супраць пяцідзсятнікаў // Свабода. – 1996. – 16 июля. – № 52. – С. 2.
- 4) *Доктар* 1992 – Доктар з Аўстраліі // Віцебскі рабочы. – 1992. – 07 апр. – № 53. – С. 1.
- 5) *ЛАА 1* – Личный архив автора: Волков П. П. Открытое письмо Председателю Верховного Совета БССР тов. Н. И. Дементю, руководителям средств массовой информации, правоохранительных органов и органов здравоохранения от 4 февраля 1991 г. / П. П. Волков, А. Ф. Скугаревский. Т. Т. Сорокина, Т. Н. Карапина, А. Т. Зорко, В. Т. Кондрашенко, Ю. П. Суценя, М. И. Лаппо-Ошарина, В. Д. Королёв, Ф. М. Гайдук, Л. И. Цвирко. – Минск: рукопись, 1991. – 9 с.
- 6) *ЛАА 2* – Личный архив автора: Заключение о результатах работы временной экспертной комиссии при Совете по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь от 15 февраля 1994 г. – Минск: рукопись, 1994. – 7 с.
- 7) *ЛАА 3* – Личный архив автора: Заключение экспертной комиссии Совета по делам религий при Совете Министров Республики Беларусь на вероучение и Устав «Общины

- Марианского движения церкви Белой святой Руси» в г. Минске от 30 марта 1994 г. – Минск: рукопись, 1994. – 8 с.
- 8) *ЛАА 4* – Личный архив автора: Информационная записка заместителю премьер-министра Гончару В. И. – Минск: «ОЗОН» & «Ратаванне», 1994. – 5 с.
 - 9) *ЛАА 5* – Личный архив автора: Карпушевская Л. А. Предложения в разрабатываемый комплекс мер, направленный на сохранение физического и психического здоровья нации от 25 октября 1995 г. / Л. А. Карпушевская. – Минск: рукопись, 1995. – 7 с.
 - 10) *ЛАА 6* – Личный архив автора: Обращение Комитета по спасению молодежи от псевдорелигий в Комитет по религии при совете министров Республики Беларусь от 24 февраля 1993 г. – Минск: рукопись 1993. – 4 с.
 - 11) *ЛАА 7* – Личный архив автора: Обращение к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь, Шушкевичу С. С. от 11 мая 1993 г. – Минск: рукопись, 1993. – 7 с.
 - 12) *ЛАА 8* – Личный архив автора: Обращение РОПО «ОЗОН» к Министру МВД Республики Беларусь от 28 декабря 1995 г. – Минск: РОПО «ОЗОН», 1995. – 1 с.
 - 13) *ЛАА 9* – Личный архив автора: Ответ Прокуратуры Республики Беларусь на обращение граждан Ушаковой Г.В., Рузовой Г. Г. от 5 декабря 1994 г. №7/666–94. – Минск: Генеральная прокуратура, 1994. – 1 с.
 - 14) *ЛАА 10* – Личный архив автора: Рузова Г. Г. Предложения по решению вопросов, связанных с деятельностью деструктивных культов на территории Республики Беларусь / Г. Г. Рузова. – Минск: РОПО «ОЗОН», 1995. – 2 с.

Список литературы

- 1) *Беларусь 1997* – Беларусь: религиозное сектантство и молодежь. Материалы Республиканской научно-практической конференции 18–19 декабря 1996 г. – Минск: Государственный комитет по делам молодежи Республики Беларусь, 1997. – 87 с.
- 2) *Боа, Литтл 1992* – Боа К., Литтл П. Лабиринты веры. Путь к истине. – М.: "Крон-пресс", 1992. – 312 с.
- 3) *Вэндэмэн 1991* – Вэндэмэн Д. Правда и ложь о таинственных явлениях. – Вильнюс: ХАСО, 1991. – 61 с.
- 4) *Кох 1994* – Кох К. Душепопечение и оккультизм. – Червень: ЕХБ, 1992. – 196 с.
- 5) *Макдауэлл, Стюарт 1993* – Макдауэлл Д., Стюарт Д. Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей. – М.: "Протестант", 1993. – 224 с.
- 6) *Макдауэлл, Стюарт 1994* – Макдауэлл Д., Стюарт Д. Мир оккультного. – М.: "Новая жизнь", 1994. – 74 с.
- 7) *Мартинович 2015* – Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. – Минск: Минская духовная академия, 2015. – 560 с.
- 8) *Маршалл 1995* – Маршалл Д. Новый век против Евангелия, или величайший вызов христианству. – Заокский: "Источник жизни", 1995. – 160 с.
- 9) *Мельников и др. 1991* – Мельников А., Харьков В., Генрих Э. Религия антихриста. – М.: "Протестант", 1991. – 64 с.
- 10) *Республиканская 1996* – Республиканская научно-практическая конференция «Беларусь: религиозное сектантство и молодежь». – Минск: Государственный комитет по делам молодежи Республики Беларусь, 1996. – 60 с.
- 11) *Ушакова 1994* – Ушакова Г. В. Высшая Живая Этика. Школа осознания истины. Откровение. – Минск: ЭПК РП ДОК, 1994. – 125 с.